

В большом зале императорского дворца Лянчжу король Синь Шань яростно смотрел на У Ци.

Ярлык, который навесил на него У Ци, был слишком тяжелым и серьезным. Хотя он и был старшим принцем императора Хаоцзуна, он не мог стерпеть такого обвинения. Неблагодетство было серьезным грехом в Великом Юе. Если человека публично признавали неверным, у него тут же отбирали все, чем он владел. В этот критический момент, если бы его твердо уличили в неблагодетстве, он мог бы даже лишиться жизни.

Сбоку от него король Ли Шань, который также был облачен в королевское одеяние и казался самым слабым человеком в этом большом зале, вокруг которого сгрудилось всего несколько тысяч гражданских и военных чиновников, прочистил горло и медленно вышел вперед. Погрозив кулаком королю Синь Шану, он сказал: "Брат, король Дун Хай прав. Мы должны выяснить, что стало причиной смерти отца, и найти виновного. Трон мы сможем обсудить позже!"

Как только он это сказал, лидеры различных фракций кивнули в знак согласия. От этого лицо короля Синь Шаня стало еще более уродливым. После долгого молчания он щелкнул рукавом и сказал: "Змея не может двигаться без головы..."

"Да, змея не может двигаться без головы, но Великий Юй - не змея". Его снова прервал У Ци. "Если король Синь Шань беспокоится о государственных делах, у нас есть восемнадцать королей в совете, которые все уладят. Они люди благородного характера и высокого престижа, опытные и благоразумные, и всегда были лучшими помощниками Его Величества".

Король Синь Шань бросил взгляд на У Ци и насупился. Он задумался на мгновение, затем холодно рассмеялся и сказал: "Хорошо! Мы сделаем так, как вы скажете! Вы действительно думаете, что я хочу быть наследным принцем? Если бы не беспокойство за Великого Юя, неужели ты думаешь, что я хотел бы стать наследным принцем? Неужели ты принимаешь меня за человека, жаждущего власти?"

Он снял тяжелое одеяние и бросил его на землю, затем яростно закричал: "

Я должен прямо сказать вам, что вы будете нести ответственность, если что-то пойдет не так с Великим Юем!" Он холодно рассмеялся, показывая пальцем на носы У Ци и других, один за другим, и продолжил: "Помните, у нас сейчас нет императора, и все государственные дела решаются королями в совете. Поскольку Лига Неба и Буддизма создает проблемы даже сейчас, не вините меня за то, что я буду безжалостен, если случится что-то плохое!"

Гневно топнув ногой, он вышел из зала с высоко поднятой головой. Уходя, он громко крикнул, приказав императорской страже собраться и открыть все дворцы и пагоды, объяснив это тем, что хочет ввести армию во дворец и искать следы убийцы императора Хаоцзуна. Вскоре после этого он исчез, но его рев все еще был слышен издалека: "Я самый преданный сын отца! Если я узнаю, кто убил отца, я разрежу его на тысячу кусков!"

Король Синь Шань покинул большой зал, за ним следовало не менее тридцати тысяч гражданских и военных чиновников. Все эти люди были членами императорского клана и представителями могущественных кланов. Судя по количеству, около двадцати процентов высших сил Лянчжу поддерживали его. По сравнению с королем Ли Шанем, которого поддерживало всего около трех тысяч человек, король Синь Шань имел абсолютное преимущество как в фактической силе, так и в голосах.

У Ци усмехнулся и сказал под нос: "С таким количеством людей, поддерживающих его, неудивительно, что он осмелился провозгласить себя наследным принцем".

Король Ли Шань хмыкнул, увидев, что король Синь Шань увел с собой столько чиновников. Он огляделся вокруг, и его взгляд встретился с несколькими мужчинами средних лет в княжеских одеждах. Яркие искры разлетелись во все стороны, когда их взгляды столкнулись в воздухе. Известно, кто сделал это первым, но внезапно раздалось несколько приглушенных ударов, и воздух в зале загудел, а несколько принцев одновременно отступили на шаг назад.

Кроме короля Синь Шаня и короля Ли Шаня, которые создали свои собственные фракции, в большом зале находились еще восемь принцев, и они тоже объединились в три фракции. Кроме них, здесь были все восемнадцать королей совета, кроме Цзи Ао, которого повысили до короля Вэй Шаня и отправили командовать армией Ты Сюна в западном регионе равнины Ты Сюна.

Когда король Синь Шань ушел со своими людьми, пять стариков в одеяниях королей медленно подошли к королю Ян Шаню, сжали кулаки и склонили перед ним головы. Не говоря ни слова, король Ян Шань сделал ответный жест, после чего все шесть королей встали в прямую линию, плечом к плечу. Судя по всему, они принадлежали к одной фракции, которая была самой сильной среди всех королей, заседавших в совете.

Король Ян Шань, король Инь Шань, король Цан Шань, король Хао Шань, король Дин Шань, король Гу Шань... В большом зале воцарилась мертвая тишина, когда шесть королей стояли вместе. Обменявшись взглядами, король Ли Шань и другие принцы отошли в сторону, а остальные одиннадцать королей, разделенные на четыре фракции, молча подошли и встали в круг вместе с шестью королями.

Семнадцать самых могущественных царей Великой Юй посмотрели друг на друга. "Сейчас мы сталкиваемся как с внутренними, так и с внешними проблемами. Некоторые амбициозные люди могут поднять шум, но мы не можем!" - сказал король Ян Шань глубоким голосом.

Высокий король холодно улыбнулся и тут же сказал: "Цзи Куи, как ты можешь говорить, что наследный принц амбициозен? Это не то замечание, которое ты должен был сделать".

Король Инь Шань, стоявший рядом с королем Ян Шанем, опроверг: "Почему мы не можем так говорить? Кто приказал армии Летящего Медведя заключить короля Ян Шаня в тюрьму и выследить короля Цин Цю? Кто нетерпеливо провозгласил себя наследным принцем и возжелал трон еще до того, как мы выяснили, кто убил Его Величество? Кто отказался признать тайный указ Его Величества..."

Король Ян Шань прервал его легким покашливанием. "

Что ж, давайте пока отложим это в сторону", - сказал он холодно. "Я думаю, мы все знаем, что сейчас важнее. Нам нужно как можно скорее придумать, как справиться с вторжением Неба и Буддийской Лиги. Также, под наблюдением наших доверенных лиц, созовите элиту Карательного суда и прикажите им расследовать убийство Его Величества. Я предлагаю поручить расследование королю Донг Хаю. Что скажете?"

Король презрительно рассмеялся. "Король Донг Хай? Какая у него квалификация для ведения такого серьезного дела?"

У Ци достал меч Кунву и молча потряс им. Смех короля внезапно оборвался, он одарил У Ци неприятным взглядом и перевел глаза куда-то в сторону. С мечом в руке У Ци медленно вошел в круг королей и негромко сказал: "Хотя вы можете считать меня неумелым, я вызвался расследовать убийство Его Величества. Я не могу гарантировать, что докопаюсь до истины, но я никогда не отпущу никого, кто может быть замешан в этом деле".

Его слова были несколько противоречивы, но никто не высмеял его, потому что все услышали сильный убийственный тон в его голосе. В их памяти снова возникла сцена, как он разрушил восточные ворота с помощью Формации Меча Истребляющего Зверя. Все короли, включая тех, кто принадлежал к фракциям, противостоящим королю Ян Шану, немедленно закрыли рты. Они никогда не стали бы спорить с человеком, вооруженным мечами Кунву.

Посмотрев на семнадцать членов совета, У Ци холодно улыбнулся и сказал: "Поэтому я прошу вас дать мне право казнить одного на месте без предварительного разрешения совета или казнить одного, не докладывая совету. Мне нужно кого-то убить. Только убив кого-то, я смогу понять, что произошло в тот день. Если вы искренне заботитесь об интересах Великого Юя, Его Величества, человеческой расы... дайте мне неограниченную власть".

Один из королей в ужасе уставился на У Ци и яростно воскликнул: "Какая неограниченная власть!".

У Ци осторожно взмахнул мечом в руке и сказал: "Так называемая неограниченная власть... Я могу арестовать, расследовать, заключить в тюрьму и пытать любого, кого подозреваю, или убить семью любого человека на его глазах."

Даже король Ян Шань потерял дар речи, когда услышал это. Если бы они действительно дали У Ци такую власть, и он использовал ее, чтобы бесчинствовать в Лянчжу, последствия были бы слишком ужасны. Если же они откажутся, то их обвинят в том, что они не хотят узнать правду об убийстве императора Хаоцзуна? Царь Синь Шань уже снял свое одеяние и отказался от возможности взойти на трон. Кто теперь посмеет отказать У Ци?

Обвинение было слишком серьезным, как и ярлык недостойного, который У Ци навесил на короля Синь Шаня. Никто в большом зале не мог вынести такого подозрения.

Группа королей долго смотрела на У Ци. Вдруг король Ян Шань махнул рукой и сказал: "Хорошо... Ты получишь свою власть. Но ты не можешь действовать в одиночку. Все восемнадцать королей должны назначить доверенных лиц, которые будут следовать за тобой. Мы не можем допустить, чтобы ты поступил глупо и воспользовался возможностью убить высокопоставленных чиновников Великого Юя!" Тон его голоса ничуть не изменился, когда он произносил последнее предложение, но у всех создалось впечатление, что он очень хочет, чтобы У Ци поступил глупо.

После долгого молчания остальные Короли медленно кивнули.

Глаза Ву Ци сверкнули, и он холодно сказал: "Ты принял правильное решение. Но я также прошу вас понять, что если я заподозрю ваших доверенных лиц в сговоре с Небесной или Буддийской Лигой в попытке навредить Великому Юю, не вините меня за то, что я буду безжалостен к ним, и не вините за то, что я подвергну вас допросу!".

Не дожидаясь, пока они заговорят, У Ци продолжил: "Подумайте сами... Кто мог убить Его Величество в императорском дворце, если бы не человек вашего ранга, работающий в сговоре с врагом?".

Лица всех семнадцати королей мгновенно опустились. Они обменялись взглядами, а затем в унисон сказали: "С сегодняшнего дня мы не будем покидать императорский дворец без разрешения.

Любой, кто нарушит это правило, будет казнен!" Король Дин Шань добавил: "Все принцы

должны безоговорочно привести все свои семьи для временного проживания в императорском дворце. Если кто-то посмеет ослушаться...".

Короли совета повернулись, чтобы посмотреть на тех нескольких принцев, которые обладали реальной властью в руках и были поддержаны другими, включая короля Ли Шаня. Их лица были крайне неприглядны, как и лица представителей могущественных кланов, стоявших за ними. После нескольких мгновений молчания эти князья одновременно и без единого слова глубоко поклонились.

Все было решено. Все семнадцать королей совета поставили свои печати на официальном документе, который давал У Ци неограниченную власть.

Получив официальный документ и медальон, который евнух изготовил на месте, У Ци сразу же отдал свой первый приказ.

"Арестуйте всех евнухов и стражников, которые служат Его Величеству, и посадите их в тюрьму вместе с их семьями".

"Указы Его Величества сделаны из особых материалов. Арестуйте всех мастеров и евнухов, ответственных за изготовление указов, и посадите их в тюрьму вместе с семьями.

"Арестуйте всех имперских гвардейцев, дежуривших в день и два дня до и после убийства Его Величества, и посадите их в тюрьму вместе с их семьями."

Он глубоко вздохнул, а затем небрежно выбросил мечи Кунву из большого зала, чтобы снова активировать защитную формацию Лянчжу. После этого на императорский дворец обрушилось огромное давление. "Старший Факельный Дракон, пожалуйста, покажись в человеческом облике и прогуляйся со мной по тюрьме!"

Все в зале одновременно замерли. Кто-то в гневе стукнул себя по голове. Почему они забыли об этом парне?

Кто знал больше об убийстве императора Хаоцзуна, чем этот Факельный Дракон, обитающий под большим залом? Без лидера ничего не может быть достигнуто.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2190225>